

ПРАВО

УДК 342.5/.7

Грунис Евгений Игоревич**ПРАВО НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ И СВОБОДНОЕ РАЗВИТИЕ
ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

Статья посвящена исследованию понятия «достойная жизнь» и права на достойную жизнь и свободное развитие личности, закрепленного в основных законах государств. Выявлены и классифицированы основные критерии достойности существования человека.

Ключевые слова: достойная жизнь, личность, основа, социальное государство, конституция, право.

Grunis Evgeny Igorevich**THE RIGHT TO A DIGNIFIED LIFE AND FREE DEVELOPMENT
OF THE INDIVIDUAL AS THE BASIS OF THE WELFARE STATE**

Is devoted to concept research «worthy life» and the right to worthy life and free development of the personality fixed in basic laws of the states. The main criteria of a dostoynost of existence man are revealed and classified on groups.

Key words: a decent life, the person, the framework, the social state, the Constitution, the right.

Государство как особый общественный институт берёт на себя исполнение обязанности по поддержке незащищенных слоев населения.

В. П. Халипов пишет о том, что «социальное государство – государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, оно призвано охранять труд и здоровье людей, устанавливать гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивать государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» (3).

Таким образом, право на получение определенного набора благ от государства (и общества) исходит из существа самого общественного устройства и выступает условием социального контракта. В соответствии с ним каждый вносит свой вклад в общее дело – создает блага, предоставляет услуги, оказывает акты милосердия, растит новое поколение и т. д., а государство, признавая за каждым право на часть общего блага, создает условия для нормального существования каждого и поддерживает социально уязвимые категории населения: лиц пожилого возраста, беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, сирот, малоимущих, инвалидов, жертв природных катаклизмов и техногенных катастроф и т. д. Каждый индивид, войдя в государственно-организованное общество, став его частью и внося свой вклад в общее дело, приобретает право на часть от общего блага, т.е. право на обеспечение ему условий для нормального существования, право на достойный (достаточный) уровень жизни.

По мнению Е. В. Баклановой, «существующая взаимосвязь между достойностью существования человека и достойностью существования общества позволяет говорить об обеспечении достойного существования человека и об обеспечении достойного существования общества как о двух взаимосвязанных задачах, которые в своем единстве определяют специфику социального государства» (4).

Что касается соотношения категорий «достойное существование человека» и «достойное существование общества», то здесь необходимо отметить некоторые особенности.

Прежде всего, достойное существование человека и достойное существование общества нельзя отождествлять, их необходимо рассматривать как две самостоятельные и различные по своему содержанию категории. Это определяется уже тем обстоятельством, что разными в данном случае являются субъекты-носители права на достойное существование.

В ситуации, когда речь идет о достойном существовании человека как цели социального государства, имеется в виду обеспечение достойного существования каждой отдельно взятой личности. При этом для социального государства значимым становится в первую очередь то, что отличает человека от других людей, а не то, что объединяет его с другими индивидами, делая его частью социу-

ма в целом, членом той или иной социальной группы. Реализация достойного существования человека как цели социального государства в этой связи становится возможна только посредством тех юридических средств и механизмов, которые обеспечивают учет не только общих и групповых статусов, но и, в первую очередь, статусов индивидуальных.

Говоря о достойном существовании общества, предполагают, что речь идет о людях в обобщенном смысле, соединенных между собой сложной системой отношений. Здесь уже имеется в виду не каждый человек в отдельности, в своей индивидуальности. Соответственно, изменяется и само содержание средств и механизмов правовой регуляции, посредством которых оказывается возможной реализация достойного существования как цели социального государства. Государство и право становятся социальными тогда, когда обеспечивают признание и защиту общих интересов внутри самого общества, так и во вне, в его взаимоотношениях с другими государственно-организованными обществами.

Достойное существование человека, которое выступает как основная цель социального государства, также приобретает ценностное содержание, поскольку служит средством обеспечения, защиты человека и его достоинства как базовой ценности. Остальные цели приобретают ценностный характер лишь в том случае, если оказываются способны приводить к обеспечению достойного существования человека.

Поскольку принятие государством обязанности своими действиями гарантированно создавать человеку достойные условия существования, а также фактическая реализация данной обязанности в правовой и организационной его деятельности ведут к социальному иждивенчеству, поэтому они не могут рассматриваться в качестве действительных целей социального государства. В то же время в качестве такой цели может рассматриваться обеспечение достойного существования человеку и обществу посредством создания благоприятных условий для развертывания активности самого человека, а также для развития механизмов самоорганизации и саморегулирования, характерных для гражданского общества.

Очевидно, что обозначенная цель социального государства может быть подвергнута дальнейшей конкретизации, которая в каждом случае должна осуществляться с учетом специфики реально существующих условий функционирования общества и государства. Применительно к российскому обществу, как представляется, она может быть конкретизирована в следующих целях: 1) повышение уровня самосознания и правовой активности личности; 2) обеспечение реальной свободы личности; 3) обеспечение неприкосновенности частной собственности; 4) создание гарантий развития предпринимательства; 5) развитие системы социального страхования (социально-страхового накопления); 6) создание и фактическое осуществление гарантий невмешательства государства в частную сферу и т.д.

Как показывает анализ правовой литературы, именно перечисленные цели могут быть сформулированы с учетом тех проблем, которые препятствуют эффективному обеспечению достойного существования человека и общества в современном российском государстве.

Исключительно государство должно выступать основным гарантом обеспечения права на достойный (достаточный) уровень жизни, невозможно переложить эту обязанность полностью на общество.

В современной юридической литературе содержание права человека на достойный уровень жизни понимается более широко и включает достаточно разнообразный набор благ, который подлежит предоставлению со стороны государства. В деятельности государства предполагается наличие определенной нравственной ответственности за обеспечение разнообразных жизненных условий граждан.

Однако социальная деятельность для государства всегда была не основным продуктом политического производства, зависимым не столько от самого государства, сколько от экономического состояния общества и от состояния социальных групп, его поддерживающих. Хотя в ходе исторического развития в деятельности государства произошли определенные изменения, социальная суть государства постепенно стала превалировать над его политической сутью.

В какой-то мере произошло нравственное изменение сущности государства – благодаря присущим большинству людей и народу в целом чувству долга, гуманности и человеколюбию был выведен новый принцип государственной социальной деятельности. Социальная политика государства стала выполнять роль «страховочной сетки» для каждого члена общества, которая не дает ему упасть «на дно», если он – временно или на длительный период – оказался в трудной жизненной ситуации.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Конституции РФ политика государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Эта положение закрепляет главную социальную функцию государства. Однако право человека на достойную жизнь (право требовать от государства удовлетворения потребностей, обеспечивающих достойные условия жизни) не закреплено. Рассматриваемая статья относится к положениям о социальных целях государства, которые в конституциях ряда европейских государств (а ранее в советских конституциях) выделены в отдельный раздел, носят дек-

ларативный характер, так как из социальных целей не могут выводиться никакие непосредственные претензии на государственные услуги. В отличие от советских конституций, Конституция РФ 1993 г. также не закрепляет право человека на материальное обеспечение.

В соответствии с п. 1 ст. 39 Конституции каждому гарантируется социальное обеспечение, что означает, что государство признает и гарантирует предоставление гражданину социального обеспечения, но гражданин не имеет права на социальное обеспечение.

В ст. 3 Закона «О государственной социальной помощи» говорится, что государственная социальная помощь оказывается в целях «поддержания жизни» малоимущих семей и малоимущих, одиноко проживающих граждан. Следовательно, не обеспечение достойного уровня жизни, а поддержание существования является задачей современного российского государства при реализации своей социальной функции. Формулировка «поддержание уровня жизни малоимущих» означает также, что повышать этот уровень законодатель своей целью не ставит.

Несмотря на то, что право человека на достойный (достаточный) уровень жизни не получило закрепления в российском законодательстве, в соответствии с п. 1 ст. 55, п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации оно должно обеспечиваться в силу приоритета норм международного права.

Поэтому в отечественной теории права на настоящий момент критерии достойности жизни, как правило, выводятся из содержания норм международных нормативно-правовых актов, данное право закрепляющих: признания права на достаточный (необходимый) уровень жизни Всеобщей декларацией прав человека (далее – Всеобщая Декларация) и Международным Пактом об экономических, социальных и культурных правах (далее – Международный Пакт).

Во Всеобщей Декларации дается следующее его определение: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай... утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам» (5); в Международном Пакте: «...право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» (6). То есть одно право в себе включает правомочие на обладание рядом других прав. Как гражданство включает в себя ряд прав: на избрание, на голосование и т. д., – так право на достойный уровень жизни включает в себя право на материальное обеспечение со стороны государства в случае утраты средств к существованию, право на получение необходимой (и качественной) медицинской помощи, на благоприятные условия труда, благоприятную экологическую обстановку, право на доступ к ресурсам (знаниям, информации, технологиям) и некоторые другие правомочия.

Следует отметить, что хотя исследуемое право и именуется в юридической литературе «правом на достойный уровень жизни», но в нормативно-правовых актах (в том числе и международных) нет понятия «право на достойный уровень жизни». Так, во Всеобщей Декларации прав человека упоминается право на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния. В Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах указывается на право на достаточный жизненный уровень. В конституциях современных государств закреплены право на материальную помощь, право на удовлетворительный уровень жизни (Армения), право на достойное жилище (Бельгия), право на вспомоществование (Дания). Таким образом, в настоящее время право человека на «достойный уровень» жизни в широком смысле этого понятия нигде не закреплено, а устанавливается лишь право на получение необходимого (для поддержания жизнедеятельности) минимума средств и объема услуг по социальному и медицинскому обслуживанию, реализуемое посредством гарантирования государством социального обеспечения, права на отдых, предоставления малоимущим безвозмездного жилья, защиту материнства и детства и т. д. То есть гарантированность всех тех социальных услуг и форм социальной поддержки, которые получили закрепление и в Конституции РФ.

Однако необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что закрепленные на сегодняшний день в важнейших международно-правовых документах критерии достойного существования человека прежде всего служат оценке степени достойности существования именно в его общесоциальном, нравственном, а не в юридическом понимании.

Все вышеизложенное в полной мере подтверждает необходимость поиска новых способов решения вопроса о социально-правовых критериях достойной жизни человека.

Если говорить о достойном существовании человека именно как о цели социального государства, т.е. рассматривать его как наличную и реально действующую систему специальных правовых механизмов, юридических средств, позволяющую обеспечить защищенность человека как носителя индивидуального

статуса, то, как мы полагаем, под критериями достойной жизни человека необходимо понимать те показатели, которые позволяют оценить, насколько эффективно данная система позволяет обеспечить выполнение возложенной на нее роли. Очевидно, что уже в силу этого только лишь наличие тех или иных благ как таковых либо их количественное и качественное соответствие какому-то абстрактному уровню не могут стать исчерпывающими критериями достойной жизни человека в социальном государстве.

Таким образом, считаем, что социально-правовые критерии достойной жизни человека, как и критерии достойного существования общества, множественны и обладают системной взаимосвязью, причем система таких критериев является открытой, что обуславливается ее зависимостью от культурно-исторических условий жизнедеятельности. При этом системный характер предполагает возможность выявления системообразующего, узлового критерия достойной жизни человека, из которого могут быть выведены и которому в конечном счете могут быть подчинены все остальные критерии.

Представляется, что подобным критерием, с учетом места достойного существования человека в системе целей и ценностей социального государства, можно признать реальность возможности для любого человека, вне зависимости от каких-либо обстоятельств – национальной принадлежности, вероисповедания, пола, возраста, уровня образованности, состояния здоровья, социального положения и т. д. – реализовывать свои правомерные интересы и потребности во взаимоотношениях с другими индивидами, а также юридическими лицами и самим государством, иными словами, во взаимодействии с любыми другими субъектами, которые выступают как правовые. При этом речь в первую очередь, безусловно, идет именно о тех потребностях, которые являются индивидуальными, т.е. определяются личностными особенностями человека, приобретают значимость именно для него.

Рассматривая обозначенный критерий достойной жизни человека в качестве центрального, основополагающего, необходима его конкретизация. Для этого необходимо, прежде всего, определить те сферы, к которым относятся блага, посредством которых может быть обеспечена реальность вышеобозначенной возможности.

Следует отметить, что в научной литературе на сегодняшний день отсутствует единое мнение по поводу того, обеспечивается ли достойная жизнь человека только лишь наличием либо определенным уровнем материальных благ, либо речь должна идти не только о материальных, но и о нематериальных, духовных благах.

Поскольку на самом деле отсутствие духовных благ нередко становится ничуть не менее серьезным препятствием на пути реализации человеком собственных правовых притязаний, нежели отсутствие материальных благ, говорить о том, что достойное существование человека определяется только лишь качественным и количественным состоянием материальной обеспеченности, недопустимо.

Кроме того, в проблеме критериев достойной жизни человека следует выделять не только материальный и духовный аспект, но собственно юридический применительно к юридической «ипостаси» человека.

С учетом изложенного критерии достойности существования человека могут быть классифицированы на следующие группы:

1) критерии оценки достаточности материальных благ, необходимых для обеспечения реальной возможности воплощения индивидуальных интересов и потребностей. К числу критериев данной группы следует отнести следующие соответствия: а) между необходимым и реальным уровнем материальной обеспеченности человека; б) между необходимыми и реально имеющимися у него возможностями повысить уровень собственного материального благосостояния посредством трудовой деятельности; в) между требующимися и существующими у государства возможностями обеспечить материальное благополучие тех категорий граждан, которые по объективным причинам лишены возможности трудиться; г) между степенью необходимой и реальной защищенности частной собственности;

2) критерии оценки достаточности нематериальных благ, необходимых для обеспечения реализации индивидуальных интересов и потребностей. Критерии данной группы представлены соответствиями между реально существующими и рассматриваемыми в качестве способных обеспечить достойное существование человека: а) мерами духовной автономии личности по отношению к любым другим субъектам, и прежде всего – государству; б) возможностями для формирования и проявления собственного творческого потенциала; в) доступом к культурным и иным общесоциальным ценностям; г) мерой признания и уважения собственных взглядов и убеждений со стороны других членов общества, общества в целом, других обществ;

3) критерии юридической гарантированности и защищенности права на достойную жизнь. В качестве таких критериев выступают: а) нормативное правовое закрепление прав и законных интересов человека в действующем внутригосударственном законодательстве; б) обеспеченность реальной

возможности для человека добывать себе права и отстаивать их перед государством; в) дифференцированность правовых статусов в зависимости от выполняемых субъектами социальных ролей; г) реальная гарантированность прав и свобод, в том числе:

- посредством реальной обеспеченности права и свобод;
- посредством их реальной защищенности.

В Российской Федерации в ст. 2 Конституции прямо закреплено положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В этой связи в качестве обязательной составляющей нормативной базы обеспечения права на достойную жизнь в российском государстве начинают рассматриваться нормы, направленные на создание благоприятных условий для реализации правового статуса человека и гражданина на практике.

В настоящее время Российское государство не ориентировано на обеспечение ни достойных, ни достаточных условий жизни, а практическое применение ст. 2 Конституции РФ ограничено.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 17.07.1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 28.07.2012).
3. Халипов В. Введение в науку о власти. М., 1996.
4. Бакланов Е. В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства. М., 2007.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).
6. Международный пакт от 16.12.1966 года «Об экономических, социальных и культурных правах».
7. Конституция Армении от 5 июля 1995 года (с учетом изменений от 27 ноября 2005).
8. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 года (с учетом изменений от 16 мая 2000 г.).
9. Конституция Дании от 05 июня 1953 года.

УДК 347.45/.47; 347.441.125

Ландина Ольга Викторовна

ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ МЕЖДУ ВЫНАШИВАЮЩЕЙ (СУРРОГАТНОЙ) МАТЕРЬЮ И РОДИТЕЛЯМИ-ЗАКАЗЧИКАМИ

В статье рассматриваются вопросы правовой природы договора, который заключают родители-заказчики и вынашивающая (суррогатная) мать, проблемы определения его содержания.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, договор о вынашивании ребенка.

Landina Olga Viktorovna

PROBLEMY CONTRACTUAL REGULATION OF RELATIONS ARISING BETWEEN THE UNBORN (SURROGATE) MOTHER AND PARENTS-CUSTOMERS

The article examines the legal nature of the agreements concluded by the parent-customers and bearing a (surrogate) mother, the problems of its contents

Key words: assisted reproductive technology, surrogacy, the agreement on childbearing.

С медицинской точки зрения суррогатное материнство является одним из наиболее эффективных способов преодоления неспособности к деторождению и в основе своей представляет обычную процедуру ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение). Особенностью является то, вынашивающая (суррогатная мать) не предоставляет свою яйцеклетку, и будет вынашивать генетически чужого ребенка. Несмотря на это суррогатная мать, которой пересаживается донорская яйцеклетка, как ни странно, беременеет лучше, чем в обычной программе ЭКО, и донашивает хорошо (1).

Вместе с тем, суррогатное материнство является одной из вспомогательных репродуктивных технологий, в связи с применением которой возникают острые морально-этические и юридические проблемы. В